

Гурам Мархулия
Доктор исторических наук, профессор Сухумского государственного университета
(Грузия)

DOI: <https://doi.org/10.52340/isj.2022.24.15>

«Дашнакцутюн» и ее античеловеческая пропаганда

«Ложь несет душе и телу бесконечные мученья», - писал великий грузин Шота Руставели, которого армяне, обозвав «Ашот Рустави», тоже включили в клику «хайских мыслителей». На счет лжи у Иисуса тоже были свои соображения. Он называл Сатану «лжецом и человекоубийцей».[1]. Спустя много лет апостол Павел призывал людей во имя Христа «не говорить лжи друг другу». Выходит, если, вопреки христианскому учению, у человека нет души, то телу гораздо спокойнее, и он без угрызения совести может свободно посещать бал, который организовал сам Сатана. Итак, каждый раз, знакомясь с очередным «шедевром» армянской пропаганды, все больше и больше убеждаемся, что блаженные тела некоторых научных грамотеев и политических деятелей из солнечного Еревана давно находятся в «нирване», куда, к сожалению, не доходят ни набалдашник посоха апостола Павла, ни громкие проповеди Григория Просветителя. Аномальные, а точнее аморальные амбиции, прикрываемые ложью и клеветой, являются сегодня архиважнейшим, а также материально выгодным направлением их умственно-хозяйственной деятельности. «Об армянах издревле сложилось нелестное мнение, и это - разумеется, не лишено основания, так как иначе оно не могло бы возникнуть у целых народов и притом в разные времена», - пишет русский исследователь этнокультуры народов Кавказа В.Величко, и добавляет, - «именно армяне склонны кричать по всякому поводу. Не пустят их в чужой дом, или раскроют какие-либо их козни, или отдадут под суд их воришек, они не только сами поднимают крик, но и заставляют кричать глупых или продажных людей из иноплеменников».[2]. Следуя идеям средневековых конкистадоров и иезуитов, которые позже были скопированы армянскими идеологами, Бог един и значит, созданный им «по образу своему» армянский народ, в своих деяниях тоже «не грешен, незаменим и естественно, неповторим». Он - «вечный победитель», хотя, все войны логически завершались их глубоким поражением. Там где существуют армяне, национальная окраска образа «народа мученика» должна быть еще гуще, предельно сочнее и эмоциональнее. Пропаганда учения «непогрешимых» иезуитов, которая была доведена до армянской кондиции, нашла свое отражение в принятой в 1907 году программе партии «Дашнакцутюн». Дух ненависти, шовинизма проявляется с первых же предложений этой программы: высшей целью для них является исключительно служение интересам армян. В 9-ом пункте документа эта мысль проявляется наиболее ярко. Для приобщения общественного мнения к поставленной цели, дашнакам необходимо распространить свое влияние на органы печати. По свидетельству очевидца, уже в начале века «вся теперь, без исключения, кавказская печать во власти или под влиянием армян» [3] «Дашнакцутюн» создал прессу, рассчитанную практически на любого читателя: по национальному признаку, социальному положению, политическим и т.п. Для каждого читателя проармянские идеи и материалы подавались в соответствующей упаковке. В десятках печатных изданий в прямой и завуалированной форме утверждался непоколебимый авторитет армян, превозносились их неоцененные «заслуги» перед «неблагодарными» народами, высказывались пренебрежительные замечания о «дикости», «нецивилизованности» представителей других национальностей, населяющих Закавказье. Националистические выпады проармянской прессы во многом способствовала искусственному разжиганию межнациональной вражды в регионе, сеяли зерна национализма, которые позднее обернулись кровавыми всходами. Ради достижения своих

целей дашнаки не прочь были пойти на соглашение со своими противниками. В Армении немногим известно, что в 1909 году, по инициативе армян, между «младотурками» и «Дашнакцутюном» было заключено соглашение о сотрудничестве, первые четыре пункта которых гласили: «1. Для осуществления Конституции и незыблемого упрочения общественного развития необходимо бороться совместно, не жалея для этого никаких сил. 2. По отношению к реакционным движениям действовать совместно, применяя методы, обусловленные законом. 3. Считая конечной целью совместной деятельности двух партий сохранение целостности османской Родины, они должны на деле развеять унаследованные от деспотического режима слухи о том, что армяне стремятся к независимости. 4. Обе партии заявляют о том, что они единодушны в «расширении прав вилайетов» и поддерживают развитие и прогресс общей османской Родины»[4]. Выше приведенный документ еще раз доказывает, как далеко зашли дашнаки в двойной игре. Они готовы были на словах, даже с оружием в руках, защищать «целостность османской Родины», опровергали слухи о том, что «армяне стремятся к независимости». О «расширении же прав вилайетов» и «широкой местной автономии» в этих документах упоминается как бы между прочим. Сотрудничая с господствующей и мощной османской партией, «Дашнакцутюн» снова развернул свою деятельность во всех заселенных армянами областях империи. Прав оказался Корнелий Тацит: «Этот народ испокон веков был ненадежен и вследствие своего душевного склада, и вследствие занимаемого им положения, находясь между могущественнейшими державами, армяне по этой причине частовступают с ними в раздоры, ненавидя римляни и завидуя парфянам. Кроме того тактический маневр армян достиг цели и в другом вопросе., Так, дашнакские лидеры Варамьян, Папазян и небезызвестный О.Качазнуни в 1909 году были приглашены в Стамбул в качестве армянских депутатов и заняли места в турецком парламенте. Многие армянские историки впоследствии осудили столь недальновидную линию дашнаков, которые, в конце концов «перехитрили сами себя». К примеру, «Партия «Дашнакцутюн»... совершили грубую ошибку... Она стала цепляться за младотурок, заключила с ними соглашение, надеясь выиграть время. Однако время, к сожалению, шло на пользу ни партии «Дашнакцутюн», ни армянского народа. Время работало на младотурок. Вот это важное обстоятельство и не учли руководители партии «Дашнакцутюн», не учли, что в корне изменились условия и задачи борьбы... Это была недальновидная, беспомощная политика, равносильная предательству».[5]. Руководители дашнаков каждый раз кормили армянский народ иллюзиями, внушая ему несбыточные надежды об образовании в ближайшем будущем «Великой Армении», и, заверяя в том, что «Дашнакцутюн» в этом деле поддерживают могучие силы, ссылаясь то на Россию, то на Англию и Францию. Интересы этих держав, несомненно, сходились на «армянском вопросе», но интерес этот вовсе не означал еще готовность оказать реальную всестороннюю и широкомасштабную помощь, без которой планы «Дашнакцутюна» были обречены на провал. Все идейные основы государственной политики Армении, планы агрессии и безосновательные территориальные претензии к Турции, Азербайджану и Грузии и сегодня открыто поддерживаются политическими движениями этой страны. А партия «Дашнакцутюн», которая, скрываясь националистическими идеями, деликатно говоря, трансформировалась в этно-корпоративную Иуду, который, «любя», толкал свой народ к неминуемой гибели. Во истину, пути Господни неисповедимы! Запомните цитату из сообщения генерала русской армии Л.Одишелидзе от 1915 года: «Все армянские школы, начиная с высших и кончая самыми обычными начальными школами, были превращены в арену бурной деятельности армянских пропагандистов, доведенных до крайней степени в Европейских столицах. Патриотические песни и оды, острая сатира и басни из преподавательской среды западали в горячие души подростков, разжигала в них ненависть к презренному мусульманскому правительству, чувство злобы, целую серию никому не известных фантастических иллюзий будущего».[6]. Возникновение и развитие армянского националистического движения даже на эмбриональном уровне было связано с

международной ситуацией и во многом определялось внешнеполитическими факторами. Русско-Турецкая война 1877-1878 годов завершилась подписанием Сан-Стефанского мирного договора, согласно которому, Турция потеряла большую часть своих владений на Балканах. Болгария становилась автономным княжеством, и, кроме того, к России отходили Южная Бессарабия, Батуми, Ардаган, Карс и Баязет.[7]. Именно к этому времени возникает армянское националистическое движение. В 1878 году, когда русская армия двигалась вглубь Анатолии, захватив при этом Карс, Эрзерум, а на другом фронте - Болгарию, подошла к окрестностям Стамбула. В этот момент армяне, решив, что наконец-то пробил их час, отрядили депутацию во главе с армянским патриархом Варжабедьяном, и направили их к Кавказскому наместнику. Одновременно последовало обращение армянского католикоса Нерсеса к Российскому правительству, где он от имени «многострадального армянского населения» просил «заступничества России». Именно армянская инициатива послужила причиной включения в Сан-Стефанский договор обязанности Турции провести в тех вилайетах реформы, предоставляющие самоуправление армянам.[8]. Эта инициатива привела, естественно, к значительному обострению отношений между султанским правительством и армянской общиной в Турции. Зерна вражды и недоверия были посеяны. Но впоследствии по итогам состоявшегося в 1878 году Берлинского конгресса, Россия была лишена значительной части своих приобретений, которые были возвращены Турции. При этом, в отличие от Сан-Стефанского договора, согласно которому контроль за проведением реформы должен был осуществляться одной Россией, теперь эти функции возлагались на других держав – участниц конгресса.[9]. Однако, они не торопились с решением «армянского вопроса». В такой обстановке и была организована первая армянская националистическая партия «Арменакан», центр которой находился в Ване, а филиалы ее были созданы в Тифлисе, Баку, Трапезунде, Константинополе, а также в Персии и США. В программе партии утверждалось, что целью ее является «добиться революционным путем права для армянского народа самостоятельно руководить своей жизнью». Там же указывалось, что революционная работа партии должна быть развернута только среди армянского населения, так как, «силы не должны быть растрчены на развертывание революционного движения среди соседних с ним народов, ибо мировоззрения, требования и развитие армянского народа существенно отличаются от других народов, что может повлиять на развитие революционного движения, притормозить его».[10]. Образовались среди армян и другие революционные организации, но они недолго существовали и уступили пальму первенства партии «Дашнакцутюн». Организационные основы и методы политики геноцида по отношению к неармянскому населению региона, которые с настойчивостью внедрялись в армянские военно-политические организации, не являются новшеством, а были переняты из идей средневекового общества «Иисус» - ордена иезуитов. Согласно этим методам, для достижения цели оправданы любые, даже аморальные средства, в том числе, такие как клевета, лицемерие, двуличие, лжесвидетельство. Даже самые тяжелые преступления - террор и массовая резня мирных жителей - считалась вполне приемлемыми. Нарушались все заповеди Христа и творилось зло под именем Иисуса. Опираясь на модную теорию о цикличности истории, эти же методы, правила нашли свое перевоплощение и в уставе партии «Дашнакцутюн». Ни много, ни мало - 5 пунктов этого устава (147-151) настойчиво рекомендовали организовывать вооруженные бандформирования, а пункты 155, 156 и 157 - открыто призывали при необходимости использовать политический террор, массовое уничтожение неармянского населения. Партия «Дашнакцутюн», одно время ютившаяся под лозунгами социалистов революционеров, применяла политику жестокого национализма, воинственности, реакционности не только против соседей турок и азербайджанцев, но была также беспощадной маузерской партией по отношению и к своему народу. Сотни амшенских армян Турции, которые не были согласны политикой террора и отказывались в участии резни, были зверски уничтожены. В 1912 году дашнаки завершили процесс формирования

бредовых планов «Великой Армении от Черного до Каспийского моря». Прав был А.Грибоедов, который в обращении к русскому императору остерегал: «Ваше Превосходительство, не разрешайте поселение армян на центральных русских землях. Они из такого племени, что, прожив несколько десятков лет, начнут кричать на весь мир, что это земля наших отцов и прадедов».[11]. «Этническая чистка» выдвигались как первый этап этого коварного плана. Армянские лидеры открыто требовали: население Армении должно состоять только из армян. Территории Азербайджана, Грузии и Турции являются неотъемной частью «Великой Армении». И историко-культурные памятники, обычаи, национальное достояние этих стран просто обязаны принадлежать его величеству армянскому народу. Грузинский писатель и мыслитель И.Чавчавадзе писал по этому поводу: «Армяне стирают и уничтожают следы грузин в принадлежащих грузинам храмах и монастырях, соскабливают или стирают грузинские надписи на камне, вынимают сами камни из строения и заменяют надписи на них – армянскими... Как в XX веке, так и сейчас, по их мнению, Грузия – это не Грузия, а древняя Армения»[12]. Кстати, очередной пример националистической галлюцинации армян. Кто бы мог знать! Оказывается, грузинский княжеский род Чавчавадзе имеет древние армянские корни, представители которого раньше с гордостью носили фамилию «Чавчаян»[13]. Очередной пример тоже интересен: в 2001 году российский политолог армянского происхождения Андраник Мигранян в интервью радиостанции «Эхо Москвы» открыл миру новые исторические факты. Якобы, это армяне создали Грузию, построили город Тбилиси, все грузинские царские династии имеют армянские корни. А вот горе-ученый Сурен Айвазян уверяет, что название города Тбилиси возникло от армянорусского слова «теплица». На вопрос, почему именно он отвечает так: «русский народ тоже произошел от армян»[14]. Автор нашумевшей книги «Анти-грузинская истерия армянских горе-ученых», вышедшей в 2007 году в Нью-Йорке, президент демографического общества Грузии, профессор Анзор Тотадзе, отвечая на вопросы агентства «1news.az.» отметил: «В газете «Мецамор», экземпляры которой тысячами привозили и привозят в населенный армянами Ахалкалакский район Грузии, «прописался» академик Сурен Айвазян, антигрузинскую пропаганду которого поддерживали и поддерживают по сей день историк Манук Манукян, российский политолог армянского происхождения Андраник Мигранян и другие. Они пошли по следам армянских горе-ученых XIX века, таких как Арцруни, Патканов, Худабашов. Следовательно, по мнению армянских горе-ученых, Грузия и Азербайджан являются территорией древней Армении». Далее, профессор рассказывает о том, как армянские «ученые» развили бурную деятельность, нацеленную на искажение исторических фактов. Поэтому важной задачей является переводы исследований грузинских, азербайджанских, турецких ученых на иностранные языки и их распространение за рубежом, в первую очередь, на Западе. Надо мгновенно реагировать на каждый факт искажения исторической правды. Уместно будет привести в пример публикации в зарубежных журналах на английском языке об армянских (хайских) монетах XIX века до н.э., которые, по мнению русских ученых, в действительности относятся к XII-XIII векам и выпущены азербайджанскими правителями атабеками. Приведем некоторые вопросы новейшей истории грузино-армянских взаимоотношений, дабы проследить, как была сострепана нынешняя Армения из исторических территорий Азербайджана и Грузии, чтобы армянские грамотеи в последующих «геополитических» опусах держали язык, если не на замке, то хотя бы за зубами. В грузино-армянских взаимоотношениях 1918-1920 годов, вопрос о границах занимал одно из главных мест. Лакомым кусочком и предметом прямых посягательств со стороны армянских националистов являлись южные области Грузии.[15] Правительство О.Качазнуни, обуреваемое мифом создания «Великой Армении», неоднократно пыталось взять и столицу Грузии, одним ударом решить территориальные споры.[16]. После провозглашения независимости Грузии и Армении, 5 июня 1918 года на заседании правительства Грузии был заслушан доклад военного министра Георгадзе «О положении

дел в Борчалинском уезде и о необходимости выяснения границ грузинского государства». После доклада министра правительство приняло следующее постановление: «С целью охраны ныне существующих границ поручить военному министру и министру внутренних дел выставить вооруженные силы на границах уездов Борчалинского, Сигнахского и Тифлисского, для детального же выяснения границ образовать комиссию»[17]. Три дня спустя - 8 июня того же года премьер-министром Грузии было сообщено начальнику германской военной миссии, о том, что со стороны правительства было дано распоряжение о занятии территории по линии Закавказской железной дороги до моста на реке Куре, а по Александропольской линии - до середины тоннеля между станциями Караклис и Шагали. Однако это распоряжение правительства Грузии вызвало протест со стороны армянского национального совета в Тифлисе. В ноте протеста, опубликованной в газете «Борьба», говорилось: «Армянский национальный совет, осведомившись о ноте Грузинского Правительства, в которой оно предписало грузинским частям занять часть железной дороги Тифлис-Александрополь до тоннеля между Шагали-Караклис, ссылаясь на договор 1783 года, заключенный между Россией и Грузией, по которому исторические границы последней простираются еще дальше, полагает: между республиками Грузии и Армении не состоялось соглашения по вопросу о границах двух соседних государств. По одностороннему постановлению Правительства Грузии не может быть разрешен вопрос о границах, которые должны быть установлены договором соглашения между Грузией и Арменией. По своему существу постановление Грузинского Правительства противоречит демократическим принципам, основой которых служит самоопределение народов и этнический принцип, чем и руководствовалась до сих пор Кавказская демократия».[18].

Таким образом, как видно из приведенного документа, занятие правительством Грузии определенной части территорий страны, по мнению дашнаков, якобы «противоречило демократическим принципам» и, безусловно, мешало армянам самоопределяться. Правительство Армении и армянский национальный совет были категорически против проведения границ на исторической основе, так как оно угрожало бы существованию возникшей в совершенно другом географическом пространстве армянской государственности. Дашнакские «созидатели» таким образом, требовали от грузинского правительства признания продолжавшейся на протяжении веков этнической оккупации земель. В итоге правительство Грузии, для определения государственной границы между республиками, 10 июня 1918 года образовала комиссию. Возникшие таким образом территориальные противоречия стало поводом необъявленной, позорной для армянского общества войны Армении против Грузии. Так, 7 декабря 1918 года в 4 часа утра, армянские войска без объявления вторглись в пределы Грузии. Однако, достичь поставленной цели дашнакам не удалось. К концу декабря грузинские войска развернули общее наступление по всему фронту и разгромили армянские войска. Оставшиеся отдельные части не могли оказать сопротивления грузинским вооруженным силам и начали панически отступать. Наступление грузинских войск продолжалась. Армянские вооруженные силы были разгромлены, дорога на Ереван была открыта, однако в это время на помощь Армении пришли его союзники в лице представителей Англии и Франции, и, тем самым, продвижение грузинских войск было приостановлено. «Великобритания – «опекунша» Армении - предъявила руководству Грузии ультиматум о немедленном прекращении военных операций.[19]. 31 декабря 1918 года Грузии пришлось прекратить военные действия. Но через день - 1 января 1919 года - английские войска заняли часть территории Лорийского и Борчалинского районов, объявив захваченную полосу «Лорийской нейтральной зоной». Из этой зоны постепенно начали выводиться подразделения грузинской армии. И наконец, 10 января штаб грузинской армии вернулся в Тбилиси.[20]. Прекращение войны, отвод грузинских войск с театра военных действий и объявление определенной части территории Грузии «нейтральной зоной» вызвали взрыв возмущения и негодования среди общественных и политических кругов Грузии. Так, 3

января 1919 года на заседании парламента С.Кедия в своём выступлении отметил: «Правительство не защитило достоинство нашей нации и дало нам мир не победителя, а побеждённого». Недовольство, выраженное фракциями на заседании парламента, безусловно, имело свое основание. Однако руководители страны рассматривали это соглашение иначе. В своем выступлении Н.Н.Жордания по этому поводу отметил: «Когда война не решала вопросы территории, и когда появились перспективы решения вопроса политическим путём, продолжение войны в этом случае означало бы не войну, а месть»[21]. Дебаты в парламенте по поводу заключения мира продолжались с 3 по 5 января и, в конце концов, предложение правительства при большинстве голосов было принято. Армянская делегация, приехавшая в Тбилиси под покровительством англо-французской миссии, имела встречи сначала с генералом Джорданом, а после его отъезда – с генералом Уокером. На этих тактических совещаниях, где шло предварительное обсуждение вопросов предстоящей армяно-грузинской конференции, активное участие принимали полковник Шардинье и капитан Гасфельд. Дашнаки намеревались предварительно обработать мнение союзнического командования в свою пользу, но, отмечает И. Шахдин, они, так же, как всегда, и на этот раз просчитались в своих расчетах.[22]. Но даже представители Англии и Франции сочли претензии армян беспочвенными и совершенно необоснованными. Они вынуждены были считаться с грузинскими дипломатами, и сохранять, в некоторой степени, объективность в деле урегулирования проблемы. Казалось, созданию «Великой Армении» грозит опасность, однако нет! 10 августа 1920 года в Севре был подписан договор. В статье 89, этого договора говорилось о том что, стороны соглашались передать на третейское решение президента США вопросов об установлении турецко-армянской границы в Эрзерумском, Трапезундском, Ванском, Битлисском вилайетах, и о демилитаризации оттоманской территории, прилегающей к этой границе, а также выходе будущей армянской государственности к морю. Помимо этого, в статье 92 указывалось, что границы Армении с Азербайджаном и Грузией должны быть установлены по взаимному соглашению заинтересованных стран. В случае отсутствия согласия, окончательное решение о границах принадлежит главным союзникам. Таким образом, будущей Армении передавалась часть восточных провинций Анатолии, и турецко-армянская граница устанавливалась в Эрзерумском, Ванском, Битлисском и Трапезундском вилайетах. Армения, тем этим самым, получала выход только к Черному морю. В итоге, территорию «стиснутой» Армении европейские дипломаты «великодушные» увеличили за счет чужих земель. Более того, страны Антанты отдали Армении Карсскую область и вернули часть Эриванской губернии. Дашнаки были не очень-то довольны подобным расширением. К тому же, они ожидали от Антанты присоединения Карабаха и «Лорийской нейтральной зоны».[23].

Таким образом, Севрский договор предусматривал расширение Армении и решения, так называемого, «армянского вопроса». Однако, вскоре Турция была охвачена пламенем народного восстания. После оккупации страны Западными войсками оно приняло характер вооруженной борьбы против оккупантов. Патриотически настроенные слои турецкого общества боролись против раздела Турции, и за короткое время эта борьба приобрела общенациональный характер. Вскоре, в противовес ставшему марионеткой в руках оккупантов султанскому правительству, было образовано Великое Национальное Собрание Турции. Оно провозглашало единственно законную власть, олицетворявшую волю турецкого народа. Новое правительство ставило задачу освобождения страны от оккупантов и образование суверенного, независимого национального государства. В сложной международной обстановке начала 20-х годов XX в. правительство Советской России не могло не использовать антибританскую и антифранцузскую позицию Турции в своих интересах. Она признала новую власть и начала снабжать Турцию оружием. Создавалась угроза планам Антанты, и, тем самым расширению территориальных вопросов новой Армении. Интересы армян, так приблизившихся к заветной цели,

были принесены в жертву. Большевики пренебрегали ими в надежде на мировую революцию и подъем национально-освободительной борьбы на Востоке, возглавить которую почему-то, по мнению кремлевских мечтателей, должна была Турция. Столкнувшись с национально-освободительным движением в Турции, Англия решила использовать против Турции армян. Правительство А.Огаджаняна, несмотря на позицию Советской России, поддавалось на провокацию. Дашнаки, имея в руках клочок бумаги – Севрский договор, сдвинули свои войска. Провоцируя дашнаков на столкновение с кемалистами, англичане не забывали провоцировать и первых. На этот счет имеется свидетельство Мустафы Кемалю, который писал: «Англичане, одоббившие армян в их желании стать в обостренные отношения с мусульманами, подстрекали их к этому и ставили нас в известность об опустошениях, производимых армянами, называли их непереносимыми, возбуждали нас против армян и толкали к тому, чтобы отплатить соседям тем же».[24]. 24 сентября 1920 года началась армяно-турецкая война. Когда военные действия были уже начаты, турецкое командование предложило дашнакам начать переговоры и решить вопросы мирным путем. Однако дашнаки отвергли предложения турок. О. Качазнуни впоследствии писал: «Мы не боялись войны, так как были в полной уверенности, что победим. Мы имели армию, которая была хорошо вооружена английским оружием и хорошо одета... (мы) все были ослеплены Севрским договором».[25]. После отказа правительства Армении от переговоров, турецкие войска перешли в наступление, и «хорошо вооруженная и одетая» армянская армия начала дружно отступать. Турецкие войска заняв ряд районов, приближались к границам Грузии. В этой обстановке правительство Грузии обратилось к руководству Армении с предложением временно ввести грузинские войска в «Лорийскую нейтральную зону». Правительство Армении было вынуждено временно отказаться от своих амбиций в отношении Грузии и 13 ноября 1920 года в Тифлисе, по вопросу о временном вводе грузинских войск в «нейтральную зону», между Грузией и Арменией был подписан договор, где, в частности, отмечалась: «По предложению правительства Грузии правительство Армении дает согласие на ввод в нейтральную зону грузинских войск. Нахождение грузинских войск в нейтральной зоне не порождает никаких новых прав на эту территорию... В случае необходимости, в нейтральную зону пропускаются беженцы из Армении в числе примерно до 10 000 душ...»[26].

Таким образом, после заключения вышеприведенного соглашения, армянские части, находящиеся в «нейтральной зоне», были отправлены на фронт. Во второй половине ноября, в результате панического бегства армянских войск, Кара Бекир паша победоносно вошел в город Александрополь. Правительство А. Огаджаняна в такой обстановке не могло более оставаться у власти и подало в отставку. Вскоре было образовано правительство С. Врацьяна из дашнаков и эсеров. Сам премьер придерживался русской ориентации и эсеры имели личные связи в кругах армянских большевиков. Была надежда, что в случае появления большевиков (неизбежность этого начинали сознавать), правительству с подобным составом удастся найти общий язык с ними. Между тем турки продолжали свое наступление, а страны Антанты к судьбе армян проявляли полное безразличие. «Мы исчерпали все средства», – говорили они, – «сделали все возможное и невозможное, больше ничего сделать для армян не можем».[27]. В такой сложной обстановке, 26 ноября 1920 года, дашнаки подписали декларацию об отказе от Севрского договора, а значит, и от определенных территорий. Ради достижения своих целей они готовы были в любой момент предать и продать своих союзников, которые постоянно менялись в зависимости от политической конъюнктуры. Они делали реверансы Российскому самодержавию, и тут же предавали царский дом анафеме. Они взывали к «великим демократическим нациям» – Англии и Франции, и тут же обвиняли их в «черном предательстве». Они лебезили перед кайзеровской Германией, а затем честили немцев «тевтонскими варварами» и т.д. Всем им дашнаки давали многообещающие авансы, и всех без исключения предавали, проявляя при этом исключительный нюх – как

только очередная авантюра оказывалась на грани провала, дашнаки первыми ударялись в бег, предоставляя своим незадачливым союзникам расхлебывать заваренную ими же кашу. Спустя некоторое время, 29 ноября 1920 года, в Армении была провозглашена советская власть. Перемена власти в своем роде была уникальна. Казус заключался в том, что части славной Красной Армии вошли в Ереван только 4 декабря. Безусловно, «опережение политического графика» сыграло роль в дальнейшем судьбе дашнаков. Визуально она была свергнута, но та часть, которая удачно мимикрировала, опять осталась у власти. Один из лидеров «Дашнакцутюна» О. Качазнуни впоследствии скажет: «Наша партия сделала уже всё, что должна была сделать и исчерпала себя... Мы, как правительство, и как партия, исчерпали все свои силы, очутились в тупике. И если бы большевики опоздали, мы должны были бы призвать их, ибо сами уже были бессильны, а в стране не было другой силы, могущей заменить нас в эти дни».[28]. 2 декабря 1920 года именно дашнаки-большевики подписали с кемалистской Турцией Александропольский мирный договор. Таким образом, потерпев сокрушительный крах и поставив собственный народ на грань уничтожения в результате войны с Турцией, дашнаки вынуждены были сойти с политической сцены. Они уступили главные роли новым хозяевам – большевикам, таким же жестоким и беспринципным хищникам, но более сильным и еще дальше шагнувшим по части зажигательных лозунгов и оболванивания масс. После советизации Армении в Ереване был создан Военно-революционный комитет под председательством С.Касьяна. Вскоре, назначенный Народным комиссаром по иностранным делам, А.Бекзадян 7 и 10 декабря 1920 года посылает ноту в адрес МИД Грузии, в котором требует «немедленного вывода грузинских войск из Лорийского района[29].» Как видно из приведенного документа, начиналась новая борьба за осуществление прежних целей, однако другими путями. Что касается требования, теперь уже Советской Армении, то грузинское правительство ответило однозначным отказом. 30 декабря 1920 года правительство Советской Армении предъявило руководству Грузии очередную ноту следующего содержания: «...Во время войны с Турцией грузинские войска оккупировали нейтральную зону. В ваших ответах от 10 и 12 декабря вы отказываетесь от выполнения наших требований, и говорите, что нейтральная зона была занята по соглашению от 13 ноября с дашнаками. Армянское (Советское) правительство вынуждено заявить, что оно не признаёт соглашение от 13 ноября, так как оно было заключено по требованию Антанты... Наше требование - положить конец такому положению в нейтральной зоне, в этой бесспорно армянской территории».[30]. Правительство Советской Армении больше не предъявляло претензии на грузинские земли, так как в Москве был уже готов план оккупации Грузии, и армянские большевики не сомневались, что после этого ими передадут «нейтральную зону». После установления советской власти в Азербайджане и Армении, в Грузии были созданы и открыто действовали «комитеты спасения» и «освобождения» Армении, Азербайджана, Терека, Кубани, и др. от большевиков. В январе 1921 года в Тифлисе состоялось совещание дашнаков, на котором они провоцировали о том что, при помощи Грузии и Антанты, поднимут восстание против советской власти в Армении.[31]. Эти факты давали основание большевикам констатировать, что, «Грузия окончательно превратилась в штаб мировой контрреволюции на Ближнем Востоке». Таким образом, оккупация и советизация Грузии становились неизбежными.[32]. Все попытки грузинского руководства найти поддержку в борьбе с большевиками были тщетными. В ночь с 11-го на 12 февраля 1921 года Красная Армия перешла границы Грузии. Москва по радио сообщала, что в Грузии началось восстание, а по Кавказу передавала, что Советская Армения напала на Грузию и требует присоединения Борчалинского уезда.[33]. В ожесточенных боях части регулярных войск Грузинской Демократической Республики не смогли остановить соединения Красной Армии. 25 февраля 1921 года в Грузии была установлена советская власть. После установления советской власти в Грузии, Кавказское Бюро РКП(б) (Кавбюро) уже могло заняться территориальными вопросами трех советских республик Закавказья. 2 мая 1921г. на

пленуме Кавбюро РКП (б) было принято решение о создании комиссии из представителей Закавказских республик под председательством С.Кирова для определения границ между Азербайджаном, Грузией и Арменией. На первом же заседании в Тифлисе (25-27 июня 1921 года) Бекзадян предложил членам комиссии учесть «исключительно тяжелое положение Советской Армении и во имя общей солидарности, установления раз и навсегда самых искренних, дружеских взаимоотношений сделать территориальные уступки в районах, населенных компактным армянским населением» .[34]. К такой фальши для достижения своих целей не прибегали даже дашнаки, как видно, армянские большевики по части зажигательных лозунгов шагнули дальше от своих предшественников. К тому же, в конце своей «дружеской» просьбы, Бекзадян добавил, что «в Москве, в беседе с ним товарищ Сталин вполне разделял эту точку зрения[35].» Однако, представители Грузии, которых поддержали делегаты от Азербайджана, заявили о недопустимости территориальных прирезок. Их поддержал и С. Киров. Эта тема было поднята и 26 июня. Тем не менее, вопрос о территориальном размежевании Закавказских советских республик не был решен, и представитель Армении Бекзадян перенес его на решение Кавбюро ЦК РКП(б). 7 июля 1921 года пленум Кавбюро, при участии Сталина, принял решение о присоединении бывшей «нейтральной зоны Лори» к Советской Армении. Вопрос о судьбе Ахалкалакского района решено было передать на рассмотрение ЦК КП (б) Грузии, заключение которого затем должны были внести на пленум Кавбюро (Л. Тоидзе. «После 25 февраля», Тб., 1990 г.). 16 июля президиум ЦК КП(б) Грузии подтвердил постановление Кавбюро о передаче «нейтральной зоны» Армении. По вопросу же об уступке Ахалкалакского района в пользу Советской Армении, президиум ЦК КП (б) Грузии, исходя из политических соображений, а также важности экономических связей Ахалкалаки с Тифлисом, признал это предложение неприемлемым.[36]. Но Армения не намерена была отступать от своих претензий. Кроме подручных, она опиралась на тех «грузинов-интернационалистов», которые в революционном огне навсегда потеряли свое национальное лицо и понятие «родина». В 1922 году Грузинскому правительству был представлен новый проект, согласно которому большая часть Джавахетии, она же Ахалкалаки просто обязана была присоединиться к Борчалинскому району с целью создания в дальнейшем «единой армянской административной единицы». По словам И.Джавахишвили, который остерегал правительство от исторических ошибок, «этот план являлся первой ступенью мастерски придуманного проекта отторжения этих двух уездов из состава Грузии и присоединения их к Армении, за которым обязательно последовала бы и вторая. Достаточно окинуть взглядом составленные дашнаками карты, как станет ясным, что и на этот раз шла борьба за осуществление прежних целей, однако другими путями».[37]. Оказывается, и после этого был составлен еще один проект, о чем свидетельствуют последние абзацы доклада И. Джавахишвили: «Пару слов еще, о, якобы новом проекте относительно необходимости предоставления автономии Джавахетии и ее выделении. После всего вышесказанного, ясно, откуда и для чего проистекает этот проект... Если при прежнем режиме российского владычества в Грузии попирались интересы грузинского народа, то, благодаря политике русских и армянских чиновников свободные грузинские земли заполучили только армяне и русские. Неужели и теперь возможно, чтобы жизненные интересы грузинского народа были принесены в жертву этому проекту... Это настолько невероятно, что уверен, правительство ГССР откажется от осуществления данного проекта, так же, как было отказано другим подобным проектам».[38]. Но партия сказала свое слово. Таким образом, Советская Грузия без боя лишилась части южных районов, которые были переданы Армении. А переданы они были по одному лишь признаку – из-за проживающего там горстки армянского населения. Армянский принцип - селиться кучей и вытеснять все другие нации, чтобы потом заявить, что это «исконно армянские земли», принёс свои плоды. Советская Армения получила значительные территории Грузии. Создать армянское государство можно было только за счет территории соседних государств,

только на крови тех народов, которые когда-то приютили их и поселили на своих землях. Трогательные по своей «наивности» просьбы армянских коммунистов подарить «обездоленной, несчастной» Армении часть грузинской территории в свое время вполне укладывались в господствующую тогда идеологию пролетарского интернационализма и концепцию единого государства, рассматривавшегося, лишь как временный, переходный этап к монолитному, и, в идеале, - к обществу без национальных признаков. Тот факт, что первый секретарь КП Грузии Л.Берия, дабы положить конец этим притязаниям, в свое время вынужден был не больше и не меньше, как лично застрелить своего армянского коллегу в своем кабинете, показывает, что он считал опасность вполне реальной[39]. Характерная черта армянской национальной пропаганды, как словно бы нарочитая грубость доводов, будто бы рассчитанных на детей. Как, впрочем, и то, что параллельно существуют и настоящие мастера пропаганды. В пропагандистской борьбе существуют разные уровни, и для воздействия на темную армянскую массу, в первую очередь, нужны простые доводы и методы для распространения в разных вариациях мальвы об «исконной принадлежности» Карабаха и Джавахетии Армении. Эта пропаганда, следует отметить, уже успела стать одним из приоритетных лозунгов армянского национализма и армянской внешней политики. О «Карабахской политике» все известно, поход к берегам Каспия провалился. Но, план рейда армянских крейсеров, атомоходов и сухогрузов в грузинское побережье Черного моря пока остается в силе. А проход этот, проходит через Джавахетию, на что и намекают «жидкие мозги» из Ереванского «причала». И не является секретом то, что цель эта входит в состав геополитических интересов союзников Армении. Армяне готовы взяться за оружие против Грузии, как это было в Абхазии. Но, и в Ереване знают, если события будут развиваться по неблагоприятному сценарию, то нет сомнения, в возникновении угрозы существования самой армянской государственности, которая была создана на исторических территориях Азербайджана и Грузии. Если на побережьях и Грузии по наивной грузинской гостеприимности живут представители «Морской Армении», то официально Еревану не следует бросать там якорь и поднимать свой флаг. Такая попытка в период первой мировой войны привела к выселению хаев с турецкой земли, виной тому были именно армянские провокаторы. Сто лет назад в Азербайджан и в Грузию переселили сотни тысяч армян. Однако прошло время, и потомки пришлых стали самонадеянно утверждать, что живут в «исторической Армении». Армения никогда не имела выхода к морю, и никогда ее не получит. Не повезло Армении с географией... Поэтому, строить грандиозные планы об «армянской армаде», которая горда бороздит океанские просторы, не следует. Более того, как выше сказано, ныне существующая Армения состоит из территорий Азербайджана и Грузии. Азербайджанские и грузинские политики еще в 1918 году в «знак доброго компромисса» предоставили армянам часть своих исторических областей, а в 1921 году, «мягкосердечные» большевики придобавили еще. Российско-грузинский военный конфликт 2008 года породил в кругах армянского общества большие надежды. Армяне в Джавахетии были готовы с оружием в руках подняться против Грузии, однако их надеждам не суждено было оправдаться. Однако в настоящее время вся общественность и правительство Армении просто мечтают о новом столкновении, авось гипотетическое поражение Грузии, наконец, даст проход к Черноморскому побережью. История искусственно созданных постсоветских вооруженных конфликтов не раз наглядно показала правоту грузинской пословицы, в вольном переводе звучащей, как: «шавка волка победит, если ей медведь подсобит». И в Азербайджане мудрецы говорят: «Пес сидит в тени скалы, думая что это его тень».

14 апреля 2005 года в Ереване с одобрением высшего руководства страны была устроена антигрузинская акция, в которой открыто звучали призывы о присоединении Джавахетии к Армении. А немногим раньше, 14 марта, в «Газете СНГ» была опубликована статья некоей Мариам Степанян, о сотрудничестве «Дашнакцутюн» с новойявленной в Джавахетии армянской партией «Виркис», которые решили, что

«Джавакх в составе Грузии находится временно и рано или поздно присоединится к Армении». Армянская диаспора в России тоже не захотела остаться в стороне. Часть её переименовав себя «Джавакхской диаспорой», начала громогласно требовать о провозглашении Самцхе-Джавакхском крае Джавакхской автономной области. Но, пока в составе Грузии 26 февраля 2010 года так называемая «диаспора» разместила на сайте информационного агентстве «ARMENIA Today» очень интересную петицию. Этот пасквиль интересен и тем, что таит в себе лжеюридическую почву аннексии грузинских земель, и текст которого в точности повторяет небезызвестное «обращение» армян батюшке Горбачёву в канун «Карабахской проблемы». Не забудьте обратить внимание на выделенные нами детали. «Мы, Джавакхская диаспора России, призываем... предпринять безотлагательные меры по прекращению дискриминационной политики грузинских властей в отношении ДЖАВАХСКОГО АРМЯНСТВА, гарантировав безопасность армянского населения. Исходя из реалий... считаем первоочередными: 1. Немедленный ПЕРЕСМОТР состава АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ДЕЛЕНИЯ Самц-«Многострадальная Армения»: мифы и реальность 259 хе-Джавакхетии с включением Цалкского муниципалитета. 2. Немедленный пересмотр и внесение в Конституцию Грузии поправок о ПРОВОЗГЛАШЕНИИ Самцхе-Джавакхского края автономной областью с присвоением наименования «ДЖАВАХСКАЯ АВТОНОМНАЯ ОБЛАСТЬ». 3. Придание АРМЯНСКОМУ ЯЗЫКУ СТАТУСА РЕГИОНАЛЬНОГО ЯЗЫКА на территории Джавакхской автономной области... 4. Предоставление ПРАВОГОГО СТАТУСА Армянской Апостольской Церкви в Грузии и ВОЗВРАТ секуляризованных АРМЯНСКИХ храмов, святынь и исторических памятников. 5. Незамедлительное прекращение полицейских гонений в крае Самцхе-Джавакх-Цалка, прекращение судебных и уголовных преследований АРМЯНСКИХ АКТИВИСТОВ края. 6. Пресечение всех проявлений по созданию искусственных помех и запретов на пропускном пункте «Бавра» государственной границы, в том числе и прекращение политики по запрету ПРОВОЗА армянской учебной и художественной литературы. 7. ВОССТАНОВЛЕНИЕ на официальном уровне АРМЯНСКИХ ТОПОНИМОВ в крае СамцхеДжавакх-Цалка и в Грузии в целом, в том числе и рассмотрение вопроса о возврате местной топонимики региона, которая существовала в дореволюционной Грузии. Мы призываем все общественно-политические силы Армении и Диаспоры, а также представителей общества, обеспокоенных проблемой сохранения армянства в регионе Самцхе-Джавакх-Цалка, сообща впрячься БОРЬБУ по защите прав и интересов джавакхских армян, последовательно ДОБИТЬСЯ СОЗДАНИЯ для джавакхских армян полноценных условий для построения своего будущего на РОДНОЙ ЗЕМЛЕ»[40].

Такова краткая история образования Армении из исторических земель народов Южного Кавказа. Однако, очередные «гении» армянского народа, позабывшие, на чей земле они живут, стремятся вновь отхватить приглянувшиеся им территории. Сегодня, чтобы не повторить ошибок прошлого, мы должны внимательно изучить уроки истории, вновь перелистать ее страницы, порою трагические, горькие и кровавые. Это не только позволит понять глубинные истоки происходящих сегодня процессов, но и наметить единственно верный путь государственного строительства.

Guram Markhulia

Doctor of Historical Sciences, Professor of Sukhumi State University (Georgia)

Dashnaktsutyun and its anti-human propaganda

The propaganda of the doctrine of the “infallible” Jesuits, which was brought to the Armenian standard, was reflected in the program of the Dashnaktsutyun party adopted in 1907. The spirit of hatred and chauvinism manifests itself from the very first proposals of this program: the highest goal for them is exclusively to serve the interests of the Armenians. In the 9th paragraph of the document, this idea is manifested most clearly. In order to involve public opinion in the goal, the Dashnaks need to extend their influence to the press. According to an eyewitness, already at the beginning of the century, “now, without exception, all the Caucasian press is in power or under the influence of Armenians”. “Dashnaktsutyun” created a press designed for almost any reader: on a national basis, social status, political, etc. P. For each reader, pro-Armenian ideas and materials were presented in appropriate packaging. In dozens of printed publications, the unshakable authority of the Armenians was affirmed in a direct and veiled form, their invaluable “merits” to the “ungrateful” peoples were extolled, disparaging remarks were made about the “savagery”, “uncivilized” representatives of other nationalities inhabiting Transcaucasia. The nationalist attacks of the pro-Armenian press largely contributed to the artificial incitement of interethnic hatred in the region, sowed the seeds of nationalism, which later turned into bloody seedlings. In order to achieve their goals, the Dashnaks were not averse to reaching an agreement with their opponents. Little is known in Armenia that in 1909, on the initiative of the Armenians, an agreement on cooperation was concluded between the “Young Turks” and the “Dashnaktsutyun”, the first four points of which read: “1. For the implementation of the Constitution and the unshakable strengthening of social development, it is necessary to fight together, sparing no effort for this. 2. In relation to reactionary movements, act jointly, applying the methods stipulated by law. 3. Considering the ultimate goal of the joint activity of the two parties to be the preservation of the integrity of the Ottoman Motherland, they should actually dispel the rumors inherited from the despotic regime that the Armenians are striving for independence. 4. Both parties declare that they are unanimous in “expanding the rights of vilayets” and support the development and progress of the common Ottoman homeland”. The above document once again proves how far the Dashnaks have gone in a double game. They were ready in words, even with weapons in their hands, to defend the "integrity of the Ottoman Motherland", refuted the rumors that "the Armenians are striving for independence." The "expansion of the rights of vilayets" and "broad local autonomy" are mentioned in these documents as if by the way. Cooperating with the dominant and powerful Ottoman party, Dashnaktsutyun again launched its activities in all regions of the empire populated by Armenians. Cornelius Tacitus turned out to be right: “From time immemorial, this people has been unreliable both because of its mental disposition, and because of the position it occupies, being among the most powerful powers, the Armenians for this reason often enter into strife with them, hating the Romans and envying the Parthians. In addition, the tactical maneuver of the Armenians reached its goal in another issue. Thus, the Dashnak leaders Varamyan, Papazyan and the notorious O. Kachaznuni were invited to Istanbul in 1909 as Armenian deputies and took seats in the Turkish parliament. Many Armenian historians subsequently condemned such a short-sighted line of the Dashnaks, who, in the end, "outwitted themselves." For example, “The Dashnaktsutyun Party... made a gross mistake... It began to cling to the Young Turks, concluded an agreement with them, hoping to gain time. However, time, unfortunately, favored neither the Dashnaktsutyun party nor the Armenian people. Time worked for the Young Turks. This important circumstance was not taken into account by the leaders of the Dashnaktsutyun party, they did not take into account that the conditions and tasks of the struggle had changed radically... It was a short-sighted, helpless policy, tantamount to betrayal.” The leaders of the Dashnaks each time fed the Armenian people with illusions, inspiring them with unrealizable hopes about the formation of "Great Armenia" in the near future, and, assuring that "Dashnaktsutyun" in this matter is supported by mighty forces, referring now to Russia, then to England and France . The interests of these powers, undoubtedly, converged on the "Armenian issue", but this interest did not mean at all the readiness to provide real

comprehensive and large-scale assistance, without which the plans of the "Dashnaksutyun" were doomed to failure. All the ideological foundations of the state policy of Armenia, plans of aggression and groundless territorial claims against Turkey, Azerbaijan and Georgia are openly supported by the political movements of this country today.

"Ethnic cleansing" was put forward as the first stage of this insidious plan. Armenian leaders openly demanded that the population of Armenia should consist only of Armenians. The territories of Azerbaijan, Georgia and Turkey are an integral part of "Great Armenia". And the historical and cultural monuments, customs, national heritage of these countries are simply obliged to belong to His Majesty the Armenian people. The Georgian writer and thinker I. Chavchavadze wrote about this: "Armenians erase and destroy the traces of Georgians in churches and monasteries belonging to Georgians, scrape off or erase Georgian inscriptions on the stone, remove the stones themselves from the building and replace the inscriptions on them with Armenian ones.

So the Dashnaks tried to convince the world that the lands they claimed were clearly Armenian, but the leaders of the Armenian people did not take into account the adequate actions of those peoples who actually owned the indicated territories.

Литература:

- [1]. Римлянам, 5:12
- [2]. В. А. Величко. «Кавказ. Русское дело и междуплеменные вопросы». СПб., 1904 г.
- [3]. Там же.
- [4]. М. Варданян. История., т. II. М., 1950 г.
- [5]. М. Кочар. «Армяно-турецкие политические отношения и армянский вопрос». Ереван, 1988 г.
- [6]. <http://forum.bakililar.az>
- [7]. Война 1877-1878 гг.», т. III, «Война в Азиатской Турции». Под ред. А. Зыкова. СПб., 1881
- [8]. Ф. Мартенс. Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными государствами, т. XII, СПб., 1898
- [9]. В. Гурко-Кряжин. «Армянский вопрос». БСЭ., т. III. М., 1926
- [10]. А. Дарбинян. «Армения в дни национального освобождения. Воспоминания (1890-1940)». Париж, 1947 г.
- [11]. Грибоедов А.С. «Письма и 238 Гурам Мархулия, Шабнам Нуриева записки». Баку. Изд. Маариф, 1989 г.
- [12]. И. Чавчавадзе. Собр. с в X т., VIII. Тбилиси, 1957 г.
- [13]. газ. «Мецамор», Ереван, 2004, №6.
- [14]. С. Айвазян. «История России, армянский след». Москва, 1997 г.
- [15]. Д. К. Бердзенишвили. «Ахалкалаки». «Артануджи», №7, 1998 г.
- [16]. Н. Н. Жордания. «Моё прошлое» (Воспоминания), Париж, 1953 г..
- [17]. ЦГИАГ. Ф. 1864, оп. № 1, д. № 17, л. 9.
- [18]. Газ. «Борьба», 1918, № 96.
- [19]. Г. Р. Мархулия. «Из истории возникновения армянской националистической партии «Дашнакцутюн» и ее политике в отношении Грузии в 1918-1920 гг.» – «Исторические изыскания», т. II, Тб., 1999, с. 193
- [20]. Мазниашвили. «Воспоминания. 1917-1925», Тб., 1927 г.
- [21]. ЦГИАГ, ф. 1864, оп. №1, д. №31, л. 161
- [22]. И. Шахдин. Дашнакцутюн на службе русской белогвардейщины и английского командования на Кавказе, Тифлис, 1931
- [23]. «Армянский вопрос на Лозаннской конференции», Тифлис, 1926 г.

- [24]. В.С.Завриев. «К новейшей истории Северо-Восточных вилайетов Турции», Тб., 1947 г.
- [25]. О.Качазнуни. «Дашнакцутюн, больше ничего делать». Тифлис, 1927 г.
- [26]. Г.Р. Мархулия. «Территориальные претензии дашнаков и, т.н., вопрос «раздела Армении» в политических кругах Турции, Грузии и Азербайджана». Кн. «Исторические разыскания». Абхазская организация. Т. VI, Тб., 2003 г.
- [27]. А.Аставацатрян. «Иттихадско-дашнакские отношения». Жур. «Айреник» («Родина»), Ереван, 1964, № 12.
- [28]. О.Качазнуни. Дашнакцутюн, больше ничего делать. Тифлис, 1927 г.
- [29]. ЦГИАГ, ф. 1836, оп. №1, д. №200, л. 9.
- [30]. ЦГИАГ, ф. 1864, оп. №1, д. №51, л. 26.
- [31]. ЦГИАА, ф. 37, оп. №1, д. №27, л. 116.
- [32]. Н. Е. Дарсания. «Была ли неизбежной насильственная советизация Грузии», – «Исторические разыскания», т. I, Тб., 1998 г.
- [33]. Н.Жордания. «Моё прошлое (Воспоминания)», Париж, 1953 г.)
- [34]. ЦГИАА, ф. 128, оп. №1, д. №1420, л. 15
- [35]. ЦГИАА, ф. 128, оп. №1, д. №1420, л. 15-16
- [36]. С. В. Хармандарян. «Ленин и становление Закавказской Федерации», 1921-1923, Ереван, 1969г.
- [37]. Доклад И.Джавахишвили правительству Грузии. 1926, ЦГИАГ, ф. 476, оп. №1, д. №6, л. 82-111.
- [38]. Там же.
- [39]. Г.Р.Мархулия. «Армянский вопрос» в прошлом и настоящем. «Вестник», Тб., 2007 г.
- [40]. <http://armtoday.info>